

Глава 63 Колыбельная Брахмана.

Цзян Айцзянь не успел обернуться, увидев, как несколько культиваторов в черном были отброшены золотым светом. У них даже не было возможности нанести удар.

Выражения лиц культиваторов Праведного Пути слегка изменились.

Люди из Храма Дьявола посмотрели наверх. Пятеро посланных ими людей имели культивацию сферы Божественного Двора. Они были главной силой Храма Дьявола на этом мероприятии. Они не ожидали, что Кун Сюань отразит их нападение одним движением.

Третье место Храма Дьявола, Дуань Син, единственный остался невозмутим. Он спокойно сидел на своем месте и смотрел на Кун Сюаня. В его глазах промелькнуло убийственное намерение.

Один культиватор из секты Ясности произнес:

- Подумать только, Кун Сюань имеет такую высокую культивацию... Мне даже страшно представить, что бы было, если бы здесь был настоятель Кун Юань.

По воспоминаниям Лу Чжоу, Храм Великой Пустоты действительно держался в стороне от мирских дел. Во время прошлых крупных событий в мире культивации Храм Великой Пустоты почти всегда держался в стороне. Ходили слухи, что настоятель Храма Великой Пустоты был гением культивации буддийской секты Дзэн. Он был настолько увлечен сектой Дзэн, что, по слухам, сразу стал буддийским монахом. Однако слухи были всего лишь слухами. В те времена Чжао Юэ столкнулась с Кун Мином из Храма Великой Пустоты. Результатом их сражения стала смерть Кун Мина. Если бы он действительно был культиватором сферы Таинственного Небесного Святого, Чжао Юэ не смогла бы его победить. Поскольку Храм Великой Пустоты решил прервать торжественную церемонию, он явно объявил Павильон Злого Неба своим врагом!

Между тем, третье место в Храме Дьявола, Дуань Син, посмотрел на своих побежденных подчиненных и равнодушно произнес:

- Кун Сюань, честному человеку не нужно прибегать к уловкам. Это ведь ты сделал так, чтобы здесь не было старейшин из секты Ясности и секты Праведников?

Кун Сюань покачал головой.

- Храм Великой Пустоты - открытое и честное место. Зачем нам прибегать к подобным методам?

- Открытое и честное? Разве не вы поставили монахов с палками возле святого алтаря? - с

усмешкой спросил Дуань Син.

- Похоже, вы не понимаете, чем является Храм Великой Пустоты, дорогой благодетель... Если вы настаиваете на том, чтобы остановить меня, благодетель Дуань, я сыграю с вами в игру.

Обе стороны ждали, вытянув мечи и натянув луки.

В этот момент Цзян Айцзянь тихонько захихикал и произнес:

- Старый господин, разве я не говорил вам? Этот безумец с мечом, Чэнь Вэньцзе, всегда занимал двусмысленную позицию. Он убил многих элитных бойцов из секты Ясности и секты Праведников. Если он сейчас сделает ход, обе секты с радостью превратят его в пепел.

Лу Чжоу был озадачен.

- Чэнь Вэньцзе занимает неопределенную позицию?

- Старый господин, подумайте об этом. Если вы продадите мне меч, я расскажу вам все, что вы хотите знать, - Цзян Айцзянь прикрыл рот рукой и тихо произнес: - Я даже знаю, с кем встречается жена Чжан Юаньшаня, главы секты Праведников... - Он подмигнул Лу Чжоу с таким выражением лица, будто под небесами не было ничего, чего он бы не знал.

Цзян Айцзянь снова сумел удивить Лу Чжоу, но он сохранил спокойное выражение лица. «Этот невежда, Чжан Юаньшань, столько раз меня проклинал. Неужели роман его жены - это его наказание?» Лу Чжоу закашлял и отбросил эту нелепую мысль, сосредотачиваясь на площади.

В этот момент третье место в Храме Дьявола, Дуань Син, медленно встал на ноги. Он поднял обе руки, а стоявший позади него подчиненный почтительно подхватил его черную мантию.

Зрителям представилась возможность рассмотреть внешность Дуань Сина. Это был молодой человек с кислым лицом, тонкими губами и холодными глазами.

- Лысая обезьяна... я не согласен с тем, чтобы ты забрал Чжао Юэ, - сказал Дуань Син и исчез со своего места. В следующее мгновение он возник рядом с Кун Сюанем.

- Сфера Зарождения Божественного Треволнения! - Зрителям хватило одного взгляда, чтобы понять, что Дуань Син был элитой. Выражения их лиц резко изменились. Они не ожидали увидеть эксперта Зарождения Божественного Треволнения на этой небольшой церемонии у святого алтаря.

Было ясно, что после смерти Чжо Синьчаня Храм Дьявола сосредоточился на Чжао Юэ. Неудивительно, что Дуань Син отказывался уступить! Чжо Синьчань был единственным

экспертом Зарождения Божественного Треволнения, сумевшим культивировать Дзэн Дьявола до стадии четырехлепесткового Золотого Лотоса. Однако он умер в Павильоне Злого Неба. Как они могли не быть в ярости из-за этого?

- Золотое Тело Архата! - Кун Сюань снова активировал свое Золотое Тело. Его каша затрепетала на ветру, созданном его бурлящей энергией.

В следующее мгновение тело Дуань Сина словно разделилось на 10, 100, 1000 копий... Они окружили Кун Сюаня и одновременно атаковали его.

Зрители были ошеломлены. Что это была за техника? Почему они никогда не видели ее прежде?

Даже культиваторы из Храма Дьявола покачали головами и издали удивленные возгласы. Они никогда раньше не видели такой впечатляющей техники.

Культиваторы Путей Праведника и Дьявола редко культивировали проворные техники. Остаточные изображения создавались при перемещении на невероятно высокой скорости.

- Даосская техника, Дао Невидимости, - произнес Лу Чжоу, погладив бороду.

Цзян Айцзянь удивленно спросил:

- Старый господин, вы знаете эту технику?

- Эта техника возникла в даосских сообществах. Она была распространена в Фуюй, а затем стала утерянным искусством, - ответил Лу Чжоу.

- Фуюй? Другие племена... - Глаза Цзян Айцзяня расширились. Он посмотрел на третье место Храма Дьявола и ослепительные силуэты, оставляемые им по всей площади.

В мире, где господствовал Великий Ян, не было места другим племенам.

...

Тысячи силуэтов наносили удары по Золотому Телу Архата.

Кун Сюань нахмурился, ощущая огромное давление.

- Как и ожидалось от третьего места Храма Дьявола... Этот старый монах действительно недооценил культивацию Зарождения Божественного Треволнения.

Бам! Бам! Бам!

Взрывные теневые удары обрушились на Золотое Тело, плетя узор из энергии над площадью.

Тот, кто стоял рядом с эпицентром сражения, сделал несколько шагов назад, чтобы не попасть под перекрестный огонь.

Кун Сюань взмахнул руками и произнес:

- В таком случае, этот старый монах не будет сдерживаться. - Он соединил вместе ладони, после чего его окружила Первозданная Ци. - Увидеть Собственную Природу. - Его сердце было чистым и светлым. Он был непоколебим, как гора Тай.

Дхьяна Мудра Секты Дзэн!

Тысячи силуэтов были моментально рассеяны Дхьяна Мудрой.

Дуань Син застыл в воздухе, словно муха в янтаре.

В это короткое мгновение Кун Сюань снова взмахнул руками. Дхьяна Мудра исчезла. Он нацелил ручную печать на Дуань Сина.

Ручная печать Великого Колеса Ваджры?

Бззз!

Дуань Син слегка нахмурился. Он поднял руки, блокируя мощную атаку противника. Аватар четырехлепесткового Золотого Лотоса!

Ваджра словно ударилась в прочную стену и отскочила назад.

Культиваторы разбежались, уворачиваясь от атаки.

Ручная печать ударила по портику святого алтаря, заставив задрожать сорок восемь дверей. Ударная энергетическая волна распахнула двери, словно бушующий ветер.

Главная дверь в центре была самой священной. Она также была самой большой и высокой. С громким стуком она распахнулась, открывая взглядам Чжао Юэ.

Культиваторы Путей Праведника и Дьявола переглянулись.

- Святая Дочь!

За дверью виднелся небольшой круглый помост. Чжао Юэ была привязана к столбу на помосте. Ее лицо было искажено яростью, но она не сопротивлялась. Между ее бровей виднелся ярко-красный лотос.

- Злодейка Чжао Юэ! - потрясенно воскликнула толпа.

Лу Чжоу поднял голову и посмотрел на Чжао Юэ. Он не смог почувствовать вокруг нее никакой ауры. Как он и ожидал, ее культивация была запечатана.

Кун Сюань сохранил свое Золотое Тело Архата и надменно произнес:

- Благодетель, почему ты из кожи вон лезешь, чтобы усложнить мне жизнь?

- Жалкий монах... если это все, на что ты способен, я советую тебе забрать с собой твою банду лысых ослов и уносить отсюда ноги! - гневно прорычал Дуань Син. Под действием аватара четырехлепесткового Золотого Лотоса его аура стала более властной, чем раньше.

Кун Сюань соединил вместе ладони.

- Раз уж ты настаиваешь на том, чтобы стоять у меня на пути, этот старый монах больше не будет сдерживаться.

Бум!

Золотое Тело Архата исчезло, Кун Сюань подпер подбородок одной рукой и сел на землю. В этот момент можно было увидеть проекцию Золотого Тела Архата.

Бззз

Монахи вокруг священного алтаря отбросили жезлы и соединили вместе ладони. Кроме того, монахи вокруг летающей колесницы в воздухе также встали в новое построение. Около святого алтаря снова раздались гулкие песнопения.

Хотя выражение лица Лу Чжоу было спокойным, внутренне он был удивлен. «Колыбельная Брахмана? Это плохо! Как я могу противостоять ей с культивацией на средней стадии сферы Конденсации Чувств?»